

Филологические науки

PHILOLOGY

УДК 811.111

DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-69-75

СИНКРЕТИЗМ КОНЦЕПТА ANXIETY

В. В. Калинина, Ж. Г. Сонголова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Введение. Статья посвящена исследованию эмоционального концепта ANXIETY. Актуальность настоящей работы определяется интересом современной лингвистики к эмоциональным концептам и внутреннему миру человека. **Цель:** выявить концептуальные признаки и проанализировать структуру концепта ANXIETY, а также его когнитивно-дискурсивные особенности. **Материалы и методы.** В исследовании используются данные авторитетных англоязычных словарей, работы отечественных и зарубежных лингвистов, а также учебники по грамматике английского языка. Применение методов дискурсивного и лингвокогнитивного анализа позволило выявить когнитивные признаки изучаемого концепта. **Результаты исследования, обсуждения.** Концепт в данной работе определяется как многомерная структура с определенным набором признаков, внутри которого сосуществуют несколько субконцептов. В частности, концепт ANXIETY состоит из субконцептов «эмоциональное состояние» и «волеизъявление». Каждый из выявленных субконцептов обладает определенным набором концептуальных признаков, коррелирует с конкретной прототипической ситуацией, имеет различные концептуальные связи и вербализуется в разных конструкциях с вербоидами. Диффузность исследуемого концепта проявляется в том, что в зависимости от дискурсивной цели высказывания говорящий акцентирует тот или иной признак, вследствие чего реализуется определенный субконцепт. Концепт ANXIETY обладает нерасчлененной семантикой, то есть в его основе лежит синкретизм. В статье постулируется, что субконцепты представляют собой единицы ментальной деятельности человека и конституируют синкретизм концепта ANXIETY. **Заключение.** Концепт ANXIETY обладает синкретичным характером и включает в себя два субконцепта: «эмоциональное состояние» и «волеизъявление». Субконцепты являются полноправными единицами речемыслительной деятельности, эксплицирующими определенные структуры знания.

Ключевые слова: концепт, эмоциональный концепт, синкретизм, внутренний мир человека, языковая картина мира, структура концепта, концептуальные признаки.

Для цитирования: Калинина В.В., Сонголова Ж.Г. Синкретизм концепта ANXIETY // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 1. С. 69–75. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-69-75

SYNCRETISM OF CONCEPT ANXIETY

V. V. Kalinina, Zh. G. Songolova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Introduction. The article deals with the emotional concept ANXIETY. The topicality of the research is determined by the contemporary linguistics' interest towards emotional concepts and a human's inner world. **Purpose:** the aim of the research is revealing concept features of the concept ANXIETY and analysing its structure, as well as its cognitive and discursive peculiarities. **Materials and methods.** The research is based on the analysis of monolingual English dictionaries, works of Russian and overseas linguists and practical English grammar books. The theoretical perspective of the paper is the critical epistemic discourse analysis. The paper considers mental representation of the concept ANXIETY. **Results, discussion.** A concept in the given paper is defined as a complex structure with its features involving several subconcepts. The concept ANXIETY includes

the subconcepts 'emotional state' and 'volition'. Each subconcept has its own concept features, correlates with a particular prototypical situation, has different conceptual ties and is represented in different structures with verbals. The essence of diffusiveness of the given concept is that depending on the communication aim a speaker focuses on a particular concept feature, thus realising a certain subconcept. The concept ANXIETY is described as a diffusive one based on syncretism. The research posits the status of subconcepts as units of human mental activity which constitute syncretism of the concept ANXIETY. **Conclusion.** The concept ANXIETY is syncretic in nature and includes two subconcepts "emotional state" and "volition". Subconcepts are full units of speech and mental activity explicating certain structures of knowledge.

Keywords: concept, emotional concept, syncretism, human's inner world, language worldview, concept structure, concept features.

For citation: Kalinina V.V., Songolova Zh.G. Syncretism of concept ANXIETY. *Vestnik of the Mari State University*. 2020, vol. 14, no. 1, pp. 69–75. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-69-75 (In Russ.).

Введение

Актуальность настоящей работы определяется интересом современной лингвистики к эмоциональным концептам и внутреннему миру человека. Более того, исследование структуры концепта выводит чисто теоретический подход к исследованию концептов на более практический уровень, в частности, помогает разграничить разницу в употреблении той или иной грамматической конструкции, следовательно, результаты подобных исследований можно использовать в практике преподавания английского языка. Объектом исследования в данной статье является концепт ANXIETY (тревога, беспокойство). Данный концепт относится к числу эмоциональных концептов, наряду с JOY, SHAME, FEAR и т. д., которые помогают создать языковой портрет внутреннего мира человека в английской языковой картине мира. Предметом исследования выступают языковые единицы, отобранные методом сплошной выборки из англоязычных текстов, репрезентирующие данный концепт.

Цель настоящей работы – выявить концептуальные признаки и проанализировать структуру концепта ANXIETY, а также его когнитивно-дискурсивные особенности.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили данные авторитетных англоязычных словарей, работы отечественных и зарубежных лингвистов, а также учебники по грамматике английского языка. В работе применяются методы дискурсивного и лингвокогнитивного анализа.

Результаты исследования, обсуждения

В рамках когнитивного подхода концепт определяется как единица, отражающая содержание результатов деятельности человека в сознании человека в виде ментальных репрезентаций, «квантов знания»¹. Концепт обладает когнитивными свойствами, так как он служит объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и выступает как средство оперирования в процессе мышления². Именно в сознании содержится культурная информация, которая хранится в виде концептов и в процессе общения приобретает языковую форму. Концепт осмысливается, с одной стороны, как культурно детерминированное значение языкового знака, с другой стороны, как культурно детерминированная структура, выявляемая в сознании [1, с. 360]. В процессе концептуализации и категоризации естественные объекты окружающего мира «пропускаются» через человеческое сознание и закрепляются в виде лексических категорий [3, с. 19; 9, с. 15; 4, с. 18].

Дж. Р. Тэйлор считает, что окружающая реальность представляет собой диффузный континуум, соответственно, процессы концептуализации и категоризации характеризуются неоднородностью³. Данный факт отражается в существовании смешанных и переходных явлений в языке,

¹ Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов : Изд-во Тамбов. ун-та, 2000. 123 с.

² Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

³ Taylor J.R. Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory. Oxford: Clarendon Press, 1989. 270 p. С. 6.

из чего следует, что языковые явления характеризуются диффузностью. Проблема совмещения различных сущностей в одном языковом знаке особо важна в концептологии. Категоризация окружающей действительности происходит неодинаково: более простые явления находят конкретную языковую привязку, в то время как сложные феномены концептуализируются неоднозначно. В процессе познания и восприятия мира полученные знания, отражаясь в голове человека, могут подводиться «под крышу» одного знака и «под крышу» знаков разного типа¹. Концепты постоянно развиваются, выступая как интерпретаторы смыслов, и все время поддаются дальнейшему уточнению и модификациям. Таким образом, возникает *семантический синкретизм*, суть которого состоит в «нерасчлененности» концептов, свойстве мифологического сознания и представлении «вещи» как целостности со всеми ее атрибутами и функциями². Синкретизм основан на слитности чувственных восприятий и совпадении в сознании слова, понятия и предмета. Так как концепты являются многомерными образованиями, в основе их содержания лежит синкретизм.

В языке концептуализация, так же, как и категоризация деятельности человека, отражается в том, что система языка постоянно эволюционирует, и одни и те же языковые единицы вербализуют новые явления. Языковые элементы не хранятся как зафиксированные структуры с определенным содержанием, а выступают как «подвижные» элементы, которые реализуют определенный смысл в зависимости от языковой ситуации³. Разные значения полисемантического слова «плавно переходят» одно в другое, ввиду того что значение многозначной языковой единицы совмещает в себе свойства дискретной системы оппозиций и смыслового континуума.

Интерес для лингвистических исследований представляют концепты внутреннего мира человека, ряд которых характеризуется как синкретичные. Так, например, в исследовании В. В. Калининой, концепт SHAME наделен признаком

¹ Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с. С. 39.

² Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с. С. 145–154.

³ Langacker R.W. The contextual basis of cognitive semantics // Language and Conceptualization / ed. by: J. Nuyts, E. Pederson. London: Cambridge University Press, 1999. P. 237.

синкретичности и состоит из двух субконцептов: «эмоциональное состояние» и «оценка»⁴. А. Г. Минченков и А. А. Горелова описывают структуру концепта DISRESPECT как многогранную и состоящую из пяти субконцептов: ARROGANCE, AUTHORITY, THREAT, ANGER, INDIGNATION [10]. В работе Л. Э. Григоровой постулируется, что концепт CURIOSITY представляет собой многоаспектную когнитивную структуру в единстве трех субконцептов: DESIRE TO KNOW, INTRUSION OF PRIVACY и STRANGE OBJECT [6]. Синкретичный характер эмоциональных концептов объясняется холистичностью человеческой психики. Ментальная сфера человека взаимосвязана со всеми другими его системами, особенно с восприятием, эмоциональными состояниями, поведением. Эмоциям присущи рациональный и эмоциональный компоненты, которые находятся в определенном соотношении.

В любом языке можно найти много переходных явлений, значения которых коррелируют с разными концептуальными областями. Анна А. Зализняк отмечает, что русский глагол *бояться* совмещает «эмоциональное» значение чувства страха и «ментальное» значение вероятностной оценки⁵. Проводя исследование на материале немецкого языка, О. О. Чыпсымаа выявляет совмещение эмоциональной и оценочной составляющих в концепте LÄCHELN (улыбка) [11].

В английском языке концепт ANXIETY коррелирует с концептуальными областями эмоционального состояния и волеизъявления, что подтверждается примерами, сравните: а) “The foreign minister admitted he was still *anxious* about the situation in the country”⁶. «Министр иностранных дел признался, что он все еще был *обеспокоен* ситуацией в стране»; б) “Those *anxious* for the reform say that the present system is too narrow”⁷. «Те, кто *хотят* реформу, говорят, что сегодняшняя система неидеальна». При функционировании языковых единиц, репрезентирующих концепт ANXIETY, происходит перераспределение коммуникативной значимости компонентов его

⁴ Калинина В.В. Эмоционально-этический концепт SHAME и его когнитивно-дискурсивный потенциал: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2009. 16 с.

⁵ Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.

⁶ Collins Free Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения 01.09.2019).

⁷ Там же.

содержания, поэтому в примере а) в фокусе оказывается переживание, в примере б) – волеизъявление «Х хочет, чтобы произошло Р». Исследуемый эмпирический материал подтверждает синкретизм концепта ANXIETY в английском языке. На основании этого когнитивная природа данного концепта может быть осмыслена в англоязычной картине мира как синкретичная: в концептуальном понятии беспокойства синтезированы элементы эмоционального состояния и элементы волеизъявления.

Опираясь на труды Д. С. Лихачева, приходим к выводу, что концепт существует не для самого слова, а для каждого основного (словарного) значения отдельно¹. Соответственно, многозначное слово вербализует не один концепт, а несколько. В данном случае целесообразно говорить о существовании особого термина в концептологии, который коррелирует со значением многозначного слова. Вопрос соотношения значений многозначного слова в работе В. В. Калининой решается в терминах субконцепта, под которым понимается часть концепта с определенными содержательными признаками, который вместе с другими субконцептами образует синкретичный концепт². Исходя из того, что концепт ANXIETY соотносится с концептуальными областями переживания и волеизъявления, мы считаем, что концепт ANXIETY состоит из двух субконцептов: «эмоциональное состояние» и «волеизъявление».

Проведенный концептуальный анализ позволил выделить семь признаков в содержании концепта ANXIETY. Данные признаки позволяют утверждать, что концепт ANXIETY характеризуется высокой степенью диффузности, и в его содержании совмещаются признаки, которые связаны с разными концептуальными областями: переживанием и волеизъявлением. Признаки «чувство беспокойства», «причинность», «психическое состояние», «внешнее проявление», «отрицательное отношение к ситуации в будущем» актуализируют связь концепта ANXIETY с эмоциональным состоянием.

Так, в примере ниже актуализируется признак «внешнее проявление», который коррелирует с концептуальной областью переживания: “I knew

gipsies and fortune-tellers did not express themselves as this seeming old woman had expressed herself; besides I had noted her feigned voice, her anxiety to conceal her features”³. Рассмотрим еще один пример, в котором концептуальный признак также соотносится с субконцептом «эмоциональное состояние»: “I was obliged to recall him to a theme which was of necessity one of close and anxious interest to me”⁴. В данном примере реализуется признак «причинность», т. е. не какой-то субъект испытывает чувство беспокойства или тревоги, а какой-то предмет или абстрактная сущность вызывает это чувство.

Признаки «сильное желание» и «положительное отношение к ситуации в будущем» коррелируют с концептуальной областью волеизъявления. В нижеследующем высказывании реализуется признак «сильное желание»: “Far from desiring to publish the connection, he became as anxious to conceal it as myself”⁵.

Концептуальный анализ позволяет представить концепт ANXIETY состоящим из двух субконцептов: «эмоциональное состояние» и «волеизъявление». В процессе коммуникации в фокусе оказываются разные признаки концепта, и говорящий выдвигает на первый план тот или иной признак. Реализация признака зависит от дискурсивной цели высказывания. В коммуникативной ситуации профилирующие признаки выступают как центральные, оставляя прочие за пределами поля зрения или на его периферии. Фундаментальным принципом, организующим содержание концепта ANXIETY и функционирование его репрезентантов, является перераспределение коммуникативной значимости признаков, которые составляют «общий портрет» концепта ANXIETY.

Еще одним различием между субконцептами «эмоциональное состояние» и «волеизъявление» является то, что они коррелируют с различными прототипическими ситуациями, каждая из которых имеет определенную структуру. Прототипическая ситуация представляет собой некую идеализированную модель ситуации с определенным набором признаков [5, с. 52]. Субконцепт «эмоциональное состояние» рассматривается

¹ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. Т. 52. № 1. 1993. С. 3–9. С. 4.

² Калинина В.В. Эмоционально-этический концепт SHAME и его когнитивно-дискурсивный потенциал: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2009. 16 с.

³ Bronte Ch. Jane Eyre. URL: http://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/Jane_Eyre_NT.pdf (дата обращения 01.09.2019). С. 385.

⁴ Там же. С. 675.

⁵ Там же. С. 590.

при помощи прототипической ситуации эмоционального состояния беспокойства, которая включает в себя следующие компоненты: субъект (сенсор), объект, причина (триггер), само эмоциональное состояние, участник-зритель. Данные элементы можно проанализировать на примере следующих высказываний: а) “Children normally feel a lot of anxiety about their first day at school”¹; б) “Jack observed a look of anxiety on his brother's face”². В примере а) субъект беспокойства вербализован существительным children, в качестве объекта выступает their first day at school, который совпадает с причиной эмоционального состояния. В примере б) помимо субъекта, репрезентируемого словосочетанием his brother, и самим эмоциональным состоянием anxiety, присутствует участник-зритель Jack, который является свидетелем эмоционального состояния – беспокойства. Г. И. Исина отмечает, что эмоции в русской и английской языковых картинах мира часто являются наблюдаемыми [8]. Примеры выше подтверждают, что и эмоция беспокойства способна к внешнему проявлению.

Структура прототипической ситуации волеизъявления включает в себя такие компоненты как: предикат воли, субъект-триггер и объект. Рассмотрим пример: “The old gentleman was fond of money, and anxious to keep the family estate together”³. В данном примере представлены предикат воли was anxious, субъект the old gentleman, а также объект to keep the family estate together. Принципиальным отличием прототипической ситуации волеизъявления от прототипической ситуации эмоционального состояния является то, что волеизъявление, в отличие от эмоции, представляет собой осознанный, произвольный и направленный процесс. Более того, субъект волеизъявления не зависит от объекта, а причина (триггер) является неотъемлемой частью воли субъекта, соответственно субъект the old gentleman является субъектом-триггером.

Следующим принципом, дифференцирующим субконцепты «эмоциональное состояние» и «волеизъявление», является наличие разных концептуальных связей концепта ANXIETY. Субконцепт

«эмоциональное состояние» имеет концептуальные связи с концептами ALARM, NERVE, STRAIN, UNEASINESS, FEAR. Вышеназванные концепты содержат общий признак «неприятное чувство», который имеет коммуникативную значимость в каждом из смежных концептов. Беспокойство присуще человеку, оно объединяет в себе тревогу, нервозность, напряжение, неловкость, страх.

Субконцепт «волеизъявление» имеет концептуальные связи с концептами EAGERNESS, EXHILARATION, OVEREXCITEMENT, ZEAL. Данные концепты содержат общий содержательный признак «страстное желание», который имеет коммуникативную значимость в каждом из смежных концептов.

Финальным различием между субконцептами «эмоциональное состояние» и «волеизъявление» является то, что предикатив anxious реализуется в конструкциях с инфинитивом и герундием в зависимости от имплицитного значения. Эмоциональные концепты коррелируют с разными концептуальными областями в конструкциях с вербоидами. Так, например, концепт REGRET в конструкции с инфинитивом эксплицирует извинение говорящего за то, что он только собирается сделать, в то время как герундиальная конструкция номинирует извинение говорящего за то, что уже случилось [7, с. 105]. Более того, И. Л. Ашмарина заметила, что употребление неличных форм глагола достаточно часто является дискурсивно маркированным [2, с. 93]. Разницу между неличными формами, подчиненными предикативу anxious, устанавливают следующие диагностирующие контексты: а) “Mark was anxious about presenting his report”⁴. «Марк переживал по поводу презентации своего доклада»; б) “I assure you, I feel anxious to be relieved of a responsibility that was becoming too irksome”⁵. «Уверю тебя, мне действительно хочется избавиться от ответственности, которая стала слишком досажать». В примере а) презентация доклада оценивается субъектом как событие со знаком «минус», соответственно, герундий вводит ситуацию в будущем, к которой субъект относится отрицательно. Отрицательное отношение к ситуации в будущем является концептуальным признаком

¹ Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 01.09.2019).

² Там же.

³ Bronte Ch. Jane Eyre. URL: http://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/Jane_Eyre_NT.pdf (дата обращения 01.09.2019). С. 241.

⁴ Eastwood J. Oxford Practice Grammar. Oxford : Oxford University Press, 2002. С. 168.

⁵ Bronte Ch. Jane Eyre. URL: http://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/Jane_Eyre_NT.pdf (дата обращения 01.09.2019). С. 60.

субконцепта «эмоциональное состояние». В примере б) избавление от ответственности оценивается субъектом как событие со знаком «плюс», то есть инфинитив вводит ситуацию в будущем, к которой субъект относится положительно. Положительное отношение к ситуации в будущем является концептуальным признаком субконцепта «волеизъявление».

Заключение

Проведенный анализ доказывает, что концепт ANXIETY обладает синкретичным характером, внутри которого сосуществуют два субконцепта: «эмоциональное состояние» и «волеизъявление». Данные субконцепты отличаются по нескольким

параметрам: различные концептуальные признаки, разные прототипические ситуации. Более того, эти субконцепты коррелируют с разными смежными концептами и реализуются в разных конструкциях с неличными формами глагола, в частности: герундий вербализует субконцепт «эмоциональное состояние», в то время как инфинитив номинирует субконцепт «волеизъявление». В заключение следует отметить, что концепт является не минимальной единицей ментальной деятельности человека, а далее разложимым на субконцепты. Исследование помогает считать субконцепты полноправными единицами речемыслительной деятельности, за которыми стоят определенные структуры знания.

Литература

1. Абрамова Е.С. Проблемное поле лингвистической концептологии: сущность, средства объективации, структура концепта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. С. 359–361. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemnoe-pole-lingvisticheskoy-kontseptologii-suschnost-sredstva-obektivatsii-struktura-kontseptata> (дата обращения: 19.10.2019).
2. Ашмарина И.Л. Неличные формы глагола и англоязычная дискурсивная компетенция // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (167). С. 92–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nelichnye-formy-glagola-i-angloyazychnaya-diskursivnaya-kompetentsiya> (дата обращения: 19.10.2019).
3. Болдырев Н.Н., Панасенко Л.А. Когнитивные доминантные признаки в формировании оценочных значений // Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика: межкафедральный сборник научных статей. Московский городской педагогический университет. М., 2018. С. 18–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36582577> (дата обращения: 19.10.2019).
4. Боярская Е.Л. Категоризация как базовая когнитивная процедура // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 2. С. 18–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kategorizatsiya-kak-bazovaya-kognitivnaya-protsedura> (дата обращения: 19.10.2019).
5. Горбунова Т.В., Семкова А.В. Роль прототипических ситуаций выражения эмоций в вербализации семантики эмоций // Казанская наука. 2018. № 5. С. 51–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35061312> (дата обращения: 19.10.2019).
6. Григорова Л.Э. Mind your own business или So kind of you to ask? (синкретизм концепта CURIOSITY // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. Т. 1. № 17. С. 90–96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mind-your-own-business-ili-so-kind-of-you-to-ask-sinkretizm-kontseptata-curiosity> (дата обращения: 19.10.2019).
7. Игнатъева А.С., Калинина В.В., Сонголова Ж.Г. Языковое моделирование феномена сожаления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 103–105. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2017_3-2_30.pdf (дата обращения: 19.10.2019).
8. Исина Г.И., Советова Г.А. К вопросу когнитивно-семантической природы эмоциональных концептов // Филология. Международный научный журнал. 2017. № 2(8). С. 65–66. URL: http://scphilology.ru/d/philology_no_2_8_march.pdf (дата обращения: 19.10.2019).
9. Лэнекер Р.В. Концептуальная семантика и символическая грамматика // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 3 (8). С. 15–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-semantika-i-simvolicheskaya-grammatika> (дата обращения: 19.10.2019).
10. Минченков А.Г., Горелова А.А. Возможности репрезентации концепт DISRESPECT в англоязычном тексте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. № 4 (36). С. 58–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vozmozhnosti-reprezentatsii-kontseptata-disrespect-v-angloyazychnom-tekste> (дата обращения: 19.10.2019).
11. Чыпсымаа О.О. Особенности соотношения эмоциональной и рациональной оценок в структуре концепта LÄCHELN // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 210–215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sootnosheniya-emotsionalnoy-i-ratsionalnoy-otsenok-v-strukture-kontseptata-l-cheln> (дата обращения: 19.10.2019).

References

1. Abramova E.S. Problemnoe pole lingvisticheskoi kontseptologii: sushchnost', sredstva ob'ektivatsii, struktura kontseptata [Problem Field of Linguistic Conceptology: Essence, Means of an Objectification, Structure of a Concept]. *Gumanitarnye, sotsial'no-kulturnye i obshchestvennye nauki* = Humanities, Social-Economic and Social Sciences, 2015, no. 2, pp. 359–361. Available at:

<https://cyberleninka.ru/article/v/problemnoe-pole-lingvisticheskoy-kontseptologii-suschnost-sredstva-obektivatsii-struktura-kontsepta> (accessed 19.10.2019). (In Russ.).

2. Ashmarina I.L. Nelichnye formy glagola i angloyazychnaya diskursivnaya kompetentsiya [Non-Finite Forms of the Verb and English Language Discourse Competence]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 2016, no. 2, pp. 92–97. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nelichnye-formy-glagola-i-angloyazychnaya-diskursivnaya-kompetentsiya> (accessed 19.10.2019). (In Russ.).

3. Boldyrev N.N., Panasenko L.A. Kognitivnye dominantnye priznaki v formirovaniі otsenochnykh znachenii [Cognitive dominant structures underlying evaluative meanings]. *Tri “L” v paradigme sovremennogo gumanitarnogo znaniya: lingvistika, literaturovedenie, lingvodidaktika: mezhkafedralnyi sbornik nauchnykh statei* = Three “L” in the paradigm of modern knowledge of humanities: Linguistics, Literature and Linguodidactics, Moscow City University, Moscow, 2018, pp. 18–24. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36582577> (accessed 19.10.2019). (In Russ.).

4. Boyarskaya E.L. Kategorizatsiya kak bazovaya kognitivnaya protsedura [Categorization as a basic cognitive procedure]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* = IKBFU's United Scientific Journal, 2011, no. 2, pp. 18–28. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/kategorizatsiya-kak-bazovaya-kognitivnaya-protsedura> (accessed 19.10.2019). (In Russ.).

5. Gorbunova T.V., Semkova A.V. Rol' prototipicheskikh situatsii vyrazheniya emotsii v verbalizatsii semantiki emotsii [The role of prototypical situations of expressing emotions in verbalizing semantics of emotions]. *Kazanskaya nauka* = Kazan Science, 2018, no. 5, pp. 51–53. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35061312> (accessed 19.10.2019). (In Russ.).

6. Grigороva L.E. Mind your own business ili So kind of you to ask? (sinkretizm kontsepta CURIOSITY) [Mind your own business or So kind of you to ask? (syncretism of the concept CURIOSITY)]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Irkutsk State Linguistic University Bulletin, 2012, no. 1 (17), pp. 90–96. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mind-your-own-business-ili-so-kind-of-you-to-ask-sinkretizm-kontsepta-curiosity> (accessed 01.09.2019). (In Russ.).

7. Ignatyeva A.S., Kalinina V.V., Songolova Zh.G. Yazykovoe modelirovanie fenomena sozhaleniya [Linguistic modeling of a REGRET phenomenon]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, Tambov, Gramota Publ., 2017, no. 3, part 2, pp. 103–105. Available at: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2017_3-2_30.pdf (accessed 19.10.2019). (In Russ.).

8. Isina G.I., Sovetova G.A. K voprosu kognitivno-semanticheskoi prirody emotsional'nykh kontseptov [On the cognitive and semantic nature of emotional concepts]. *Filologiya. Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal* = Philology. International Scientific Journal, 2017, no. 2(8), pp. 65–66. Available at: http://scphilology.ru/d/philology_no_2_8_march.pdf (accessed 19.10.2019). (In Russ.).

9. Langacker R.W. Kontseptual'naya semantika i simvolicheskaya grammatika [Conceptual semantics and symbolic grammar]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* = Issues of Cognitive Linguistics, 2006, no. 3, pp. 15–27. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-semantika-i-simvolicheskaya-grammatika> (accessed 19.10.2019). (In Russ.).

10. Minchenkov A.G., Gorelova A. A. Vozmozhnosti reprezentatsii kontsepta DISRESPECT v angloyazychnom tekste [Means of representing the concept DISRESPECT in English text]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya I zarubezhnaya filologiya* = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, 2016, no. 4, pp. 58–65. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/vozmozhnosti-reprezentatsii-kontsepta-disrespect-v-angloyazychnom-tekste> (accessed 19.10.2019). (In Russ.).

11. Chypsymaa O.O. Osobennosti sootnosheniya emotsionalnoi i ratsionalnoi otsenok v strukture kontsepta LÄCHELN [On the correlation of emotional and rational estimate of the concept LÄCHELN]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Irkutsk State Linguistic University Bulletin, 2010, no. 1, pp. 210–215. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sootnosheniya-emotsionalnoy-i-ratsionalnoy-otsenok-v-strukture-kontsepta-l-cheln> (accessed 19.10.2019). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.01.2020 г.; принята к публикации 18.02.2020 г.

Submitted 15.01.2020; revised 18.02.2020.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Об авторах

Калинина Виталия Валерьевна

кандидат филологических наук, доцент, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, ORCID ID 0000-0003-4106-7319, vitaliya1@yandex.ru

Сонголова Жанна Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, ORCID ID 0000-0002-1640-1760, songzh@mail.ru

About the authors

Vitaliya V. Kalinina

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, ORCID ID 0000-0003-4106-7319, vitaliya1@yandex.ru

Zhanna G. Songolova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, ORCID ID 0000-0002-1640-1760 songzh@mail.ru